

УДК 343.4

Бакаев Савр Викторович,

оперуполномоченный,

Центр по противодействию экстремизму МВД РФ

по Республике Калмыкия

b.savr@mail.ru

Savr V. Bakayev

operative of the Center for Countering Extremism of the

MIA of the Russian Federation for the Republic of Kalmykia

b.savr@mail.ru

ПРЕКУРСОРЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ЗНАЧЕНИЕ

PRECURSORS OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AS A SUBJECT OF CRIME: CONCEPT, SIGNS AND IMPORTANCE

***Аннотация.** В статье рассматриваются понятие и признаки прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ как предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом названных субстанций, а равно нарушением правил их легального обращения. Автор выделяет и характеризует физический, содержательно-целевой, юридический и формальный признаки прекурсоров, показывает их специфику по сравнению со свойствами, характеризующими наркотические средства и психотропные вещества. В статье формулируется авторская дефиниция прекурсоров.*

***Ключевые слова:** предмет преступления, конструктивный признак состава преступления, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, признаки прекурсоров, незаконный оборот, дефиниция прекурсоров.*

***Abstract.** The article deals with the concept and characteristics of precursors of narcotic drugs and psychotropic substances as an object of crimes related to the illicit trafficking in these substances, as well as a violation of the rules for their legal circulation. The author identifies and characterizes the physical, content-target, legal and formal features of precursors, shows their specificity in comparison with the properties characterizing narcotic drugs and psychotropic substances. The author formulate own definition of precursors.*

***Key words:** subject of crime, constructive sign of the crime, precursors of narcotic drugs and psychotropic substances, signs of precursors, illicit trafficking, definition of precursors.*

Предмет преступления в соответствии с уголовно-правовой доктриной относится к сфере объекта и выступает в качестве дополнительного (факультативного) его признака. Однако для преступлений, связанных с незаконным оборотом

прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ (далее – прекурсоры), а равно с нарушением правил их легального обращения, предмет является криминообразующим, оказывая тем самым решающее влияние на квалификацию преступлений. Вместе с тем, представители правоприменительных органов испытывают сложности в уяснении данного понятия как предмета преступления, что требует пристального внимания к его изучению.

Как известно, предмет преступления – это объективно существующая вещь материального мира, обладающая формой, свойствами и признаками, выступающая объектом целенаправленного воздействия со стороны преступника. В нашем случае такое воздействие проявляется в создании предмета преступления (ст. 228.4, 231 УК РФ), нарушении правил обращения с ним, его культивирования (ст. 228.2 УК РФ), приобретении, хранении, перевозке предмета, перемещении его через таможенную или государственную границу (ст. 228.3, 229.1 УК РФ), сбыте или пересылке (ст. 228.4 УК РФ).

Как предмет названных преступлений прекурсор должен обладать рядом признаков. Только при их наличии действия с соответствующим веществом могут рассматриваться в качестве преступных. Во-первых, это – субстанция, бытующая в определенной форме, агрегатном состоянии, имеющая химическую оригинальную формулу, что образует физический признак прекурсора [1]. Во-вторых, он являет собой вещество, обладающее свойствами, предопределяющими возможность его использования при производстве, изготовлении и переработке наркотических веществ и психотропных веществ (содержательно-целевой признак). В-третьих, он запрещен в свободном обращении либо подлежит определенным мерам контроля (юридический признак). Наконец, прекурсор должен входить в нормативно-определенный перечень (формальный признак). В литературе представлены подходы, в рамках которых формальный и юридический признаки отождествляются. Их содержание сводится к включению прекурсоров в соответствующий Перечень [2]. Полагаем, что это не совсем верно. Указанные признаки отражают все-таки несколько разные, хоть и близкие по природе, аспекты характеристики прекурсоров.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, с точки зрения содержательно-целевого критерия, наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры существенно отличаются как по механизму действия и последствиям, так и по целевому назначению. Потребление прекурсоров не влечет столь выраженных негативных последствий, которые свойственны неконтролируемому приему наркотиков. Кроме того, как правило, цель совершения неправомерных деяний с прекурсорами – не потребление, вредоносность прекурсоров проявляется главным образом опосредованно – в том смысле, что названные субстанции часто предназначаются для использования при производстве, изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ. Проявления общественной опасности неконтролируемого оборота прекурсоров производны от социальной вредоносности нелегального обращения наркотиков. Поэтому и криминологические предпосылки криминализации действий в отношении прекурсоров возникают только тогда, когда они подвергаются воздействию, конечной целью которого выступает создание наркотического средства или психотропного

вещества. Не случайно в специальной литературе проводится аналогия прекурсоров с «материалами двойного назначения». Это материалы, которые наряду с применением в мирных целях (а прекурсоры довольно широко на легальных основаниях используются в промышленности, сельском хозяйстве, в быту), могут быть применены при конструировании оружия массового поражения (прекурсоры же в свою очередь – для создания наркотиков) [3].

Говоря о юридическом признаке, стоит отметить, что необходимость установления особого режима оборота прекурсоров, вытекающая из содержательно-целевого их свойства, закреплена как на международно-правовом (Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., Конвенции о психотропных веществах 1971 г., Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.), так и на национальном законодательном (Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах») уровнях. Вместе с тем заметим, что в конвенциях слово «прекурсор» не употребляется. Так, Конвенция 1988 г. говорит о веществах, часто используемых при изготовлении наркотических средств и психотропных веществ. Вместе с тем, термин «прекурсор», обозначающий подобные вещества, стал широко применяться [4], в том числе отечественным законодателем.

Действие уголовного закона распространяется на оборот прекурсоров, включенных в список I и таблицу I списка IV Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, утверждаемого Правительством РФ, что закреплено в примечании 3 к ст. 228.3 УК РФ.

Характеризуя прекурсоры как предмет соответствующих преступлений, обратим внимание на следующее обстоятельство. Примечание 2 к постановлению Правительства РФ от 30.06.1998 г. №681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» подчеркивает, что контролю подлежат как прекурсоры, так и препараты, включающие в свой состав данные субстанции, причем вне зависимости от их объема и содержащихся в смеси нейтральных компонентов. Действительно, такие препараты не только в правовом плане, но фактически по своему влиянию на организм человека и значению для изготовления, переработки и производства наркотиков не имеют никаких отличий от названных субстанций как таковых. В связи с этим представляется целесообразным расширить предмет преступлений в ст. ст. 228.2, 228.3, 228.4, 229.1 УК РФ, отнеся к нему также препараты, включающие в свой состав указанные подконтрольные субстанции. Такое решение исключит все сомнения при решении вопроса о наличии/отсутствии соответствующего предмета преступления.

В качестве компонента предмета рассматриваемых преступлений названы, кроме того, содержащие прекурсоры растения, а также части последних. Их перечень нормативно закреплён в постановлении Правительства РФ от 27.11.2010 г. № 934 (ред. от 12.07.2017 г.). Это, в частности, эфедра. Это растение обладает теми же признаками, что и прекурсоры как таковые.

Говоря о предмете преступлений, связанных с прекурсорами наркотических средств или психотропных веществ, необходимо обратить внимание на то, что для уголовно-правовой оценки соответствующих деяний имеет значение количе-

ственный показатель этих субстанций, а именно – их размер. Так, крупный размер прекурсоров выступает конструктивным признаком преступлений, предусмотренных ст. ст. 228.3, 228.4 и 231 УК РФ. Он же – квалифицирующее обстоятельство для деяния, указанного в ст. 229.1 УК РФ. Особо крупный размер прекурсоров назван в качестве квалифицирующего признака в ст. ст. 228.3, 228.4 и 231 УК РФ, особо квалифицирующего – в ст. 229.1 УК РФ. Соответствующие размеры устанавливаются нормативно – в постановлениях Правительства РФ, на что указано в примечании 2 к ст. 228.3 УК РФ. Для преступления, предусмотренного ст. 228² УК РФ, размер в качестве его признака не назван. Исходя из содержания этой статьи, он, тем не менее, может быть учтен в рамках такого квалифицирующего обстоятельства, как «иные тяжкие последствия». Но такое законодательное решение вряд ли обосновано. Нарушение правил легального оборота прекурсоров, особенно при неосторожном его совершении, видится менее общественно опасным, нежели преступления, предусмотренные ст. ст. 228.3 и 228.4 УК РФ. Почему же криминализация последних поставлена в зависимость от крупного размера предмета, а нарушения соответствующих правил – нет? Это не вполне соответствует принципу справедливости, на что законодателю стоит обратить внимание.

На основании изложенного сформулируем авторское определение прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства. Это – часто используемые при производстве, изготовлении или переработке наркотических веществ и психотропных веществ, бытующие в определенной форме и агрегатном состоянии, имеющие оригинальный химический состав вещества естественного, синтетического или полусинтетического происхождения, запрещенные в свободном обороте либо подлежащие особым мерам контроля в соответствии с международно-правовыми актами и законодательством РФ, включенные в нормативно-определенный перечень, а равно препараты, содержащие такие субстанции. Соответствующее определение предлагается включить в примечание 3 к ст. 228.3 УК РФ в качестве легальной дефиниции.

Литература:

[1] *Некоторые авторы называют его «материальный признак».* См.: Стручева А.В. Понятие прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // *Актуальные вопросы борьбы с преступлениями.* – 2015. – № 4. – С. 52.

[2] *См., напр.:* Стручева А.В. Указ. соч. – С. 52; Хайров Ф.М. предмет незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // *Вестник Московского университета МВД России.* – 2016. – № 2. – С. 114.

[3] *См.:* Табаков А.В. Особенности правового статуса, нормативного определения, формирования применения списков наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров // *Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии: научно-практический журнал.* – 2005. – №1 (23). – СПб.: РИО СПб. филиала РТА, 2005. – С. 35-98.

[4] *См.:* Прекурсоры и химические вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ: доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 1994 год о выпол-

нении статьи 12 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. – Вена, 1994.

Literature:

[1] Some authors call it "material sign". See: Strucheva A.V. *Concept of precursors of drugs and psychotropic substances//Topical issues of fight against crimes.* – 2015. – No. 4. – Page 52.

[2] See, e.g.: Strucheva A.V. *Decree. соч.* – Page 52; Hayrov F.M. *subject of illicit trafficking in precursors of drugs and psychotropic substances//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.* – 2016. – No. 2. – Page 114.

[3] See: Tabakov A.V. *Features of legal status, normative definition, formation of application of lists of drugs, psychotropic, strong, toxic agents and precursors//Scientific notes of the St. Petersburg branch of the Russian customs academy of V.B. Bobkov: scientific and practical magazine.* – 2005. – No. 1 (23). – SPb.: RIO of SPb. MOUTH branch, 2005. – Page 35-98.

[4] See: *The precursors and chemicals which are often used at illicit manufacturing of drugs and psychotropic substances: the report of the International committee on control over drugs for 1994 about implementation of article 12 of the Convention of the United Nations on fight against illicit trafficking in drugs and psychotropic substances of 1988.* – Vienna, 1994.